

Пожалуй, главной послепраздничной темой для обсуждения стала ситуация с падением курса рубля (80 рублей за 1 доллар США), и падением цен на нефть (один баррель стоит меньше 27 долларов США).

Прицепом к главной теме пришло заявление главы Сбербанка РФ Германа Грефа, цитирую: «Мы проиграли конкуренцию, надо честно сказать, и это технологическое поражение, мы просто оказались в стане стран, которые проигрывают, в стане стран–дауншифтеров. Что с этим можно дальше делать, нужно, конечно, изменять все государственные системы. Потому что если говорить о будущем, то ключевую роль как играло, так еще более ключевую роль будет играть государство. Нужно изменять государственные институты. Ключевая роль во всем этом процессе – я не устаю об этом говорить – образование. От детских садов до вузов – вся модель образования должна быть изменена».

Полный текст речи господина Грефа изобилует иностранными словами и понятиями, которые не приняты в русском языке. Например, дауншифтинг обозначает философию жизни ради себя, «отказа от общепринятых благ». Возможно, председатель Сбербанка хотел сказать нечто иное, но получилось так, как получилось. Его слова прозвучали довольно странно, если учитывать, что сам господин Греф не отказался от своей зарплаты почти в 70 миллионов рублей и ежегодных бонусов, кратно превышающих эту сумму. Какую часть понятия дауншифтинга он применил к себе, обсуждать не берусь, но плоды его управления Сбербанком на Камчатке видны невооруженным глазом – кадровая текучка в Камчатском филиале является едва ли не самой высокой по краю. Качество оказания услуг осталось на уровне почти советского прошлого. Его слова про каменный век вполне можно применить к камчатскому Сбербанку. Каменный век там еще не закончился. Будучи министром экономического развития, Герман Греф придумал рыбные аукционы, многократно утяжелив экономическую ситуацию в рыбодобывающих компаниях. Эти аукционы лишь усилили браконьерский пресс на добычу биоресурсов в море. Разумеется, я не против того, что человек озвучивает прописные истины. Да, у нас никак не получается слезть с нефтяной иглы. Да, мы ни как не можем найти верный путь, как повысить качество образования в российской средней образовательной школе и высшей школе, в том числе. Да, нужно изменять государственные институты, сокращать управленческий аппарат, повышать качество управления. Разве с этим кто-то спорит? То, что Грефа никто не одернул из Кремля – говорит само за себя. Значит, подобные высказывания были разрешены или согласованы. Падение цен на нефть и, соответственно, падение курса рубля это, скорее, не естественное состояние мировой экономики, а планомерное и методичное движение США и ЕЭС к главной цели – свергнуть Путина. Впервые за долгие годы в России появился по-настоящему национальный лидер, ведущий самостоятельную политику, последовательно отстаивающий интересы страны, имеющий значительный вес на международной арене. В народе он уже получил имя Путин-Крымский. И навсегда войдет в историю России с этой приставкой к своей фамилии. На том же гайдаровском форуме, в котором участвовал господин Греф, выступил и Анатолий Чубайс. Он вынужден был объясняться по поводу своего высказывания на шикарном новогоднем корпоративе «Роснано», где заявил: «Каждый руководитель, даже такой пожилой, как я, имеет право время от времени что-нибудь такое сморозить. В этом смысле я действовал строго в соответствии с принципами моего учителя Виктора Степановича Черномырдина, который говорил: «Хотел как лучше, а получилось как всегда». Ну, а что у нас в результате – есть

проверка прокуратуры, проверка Счетной палаты...». А сморозил господин Чубайс вот что: «У нас очень много денег». Главный приватизатор России сказал истинную правду, лично у него этого добра хватает. Месячный доход Чубайса немногим меньше, чем у его приятеля Германа Грефа. Заметьте, обе эти, мягко говоря, непопулярные в народе фигуры не собираются затягивать пояса в трудные для России времена. Они словно специально выпячивают некую свою исключительность и вещают на всю страну азбучные истины перед людьми, среднемесячный доход которых составляет одну двадцатимиллионную долю от дохода двух деятелей, работающих, в общем-то, в государственных компаниях. Особенно цинично звучат слова Чубайса, что управленцы подобного уровня могут позволить себе время от времени, что-либо сморозить. В этом то и дело: они не имеют на это права. И прежде, чем что-то сказать, им надо лучше других думать, как их слова отзовутся и какую неприязнь к исполнительной власти посеют. Логика у наших сограждан проста: если подобным лощеным павлинам, занятым самолюбованием, позволено ляпнуть такое и устраивать пир во время чумы, то виновата власть.

Придется ли затягивать пояса?

Оценивая ситуацию в мире в целом, не надо быть крупным экономическим аналитиком, чтобы сделать вывод: да, придется.

Подорвет ли это доверие к президенту Владимиру Путину? Скорее, нет. Запас доверия к нему заслуженно огромен. Но что касается политических партий, то все недовольство, быстрее всего, выплеснется на партию власти «Единая Россия» и во вторую очередь – на правительство. Народ готов затягивать пояса, но при условии, что пояса в первую очередь, затянут те, кто стоит у руля страны. Добровольно, скорее всего, они этого не сделают. Вспомните, чего стоит бывший министр обороны Анатолий Сердюков со своей пассией Евгенией Васильевой. Список можно продолжать очень долго. Полагаю, будут приняты жесткие административно-экономические санкции с целью возврата денег в Россию из офшоров. Для того чтобы вернуть доверие к институтам государственной власти, необходимо примерно покарать основных жирующих мздоимцев. Меч правосудия должен резать по живому, из ближнего, так сказать, круга, иначе, в конце концов, последует очередной социальный взрыв, после которого Россия будет отброшена на десятилетия назад, а существующие элиты сметены.

Внутриполитическую ситуацию на удивление быстро уловила парламентская политическая партия «Справедливая Россия». Их рейтинг в среднем по России находится в пределах 3 – 3,5 процентов, и они являются первыми кандидатами на выбывание из Государственной думы на предстоящих в 2016 году сентябрьских выборах. Являясь прокремлевской партией, они решили изобразить из себя умеренную оппозицию и направили в несколько регионов России своих эмиссаров с деньгами. На Камчатке таковые появились в первых числах декабря 2015 года. Они начали проводить собрания жильцов домов, избирать советы домов, оказывать им методическую помощь, раздавая брошюры с логотипом «Справедливая Россия» и портретом их руководителя Сергея Миронова. При этом они всячески подчеркивают, что они работают не в интересах «Справедливой России», а просто хотят помочь гражданам.

Меня почему-то не удивляет, что Сергей Миронов считает избирателей Камчатского края идиотами. Он попадает в ту же географическую ловушку, что и все, подобные ему. В медвежьем углу, где-то там, за Уральскими горами, все сойдет. По сути дела

эсэровские гости формируют агитационную сеть, чтобы использовать ее во время предвыборной агитации. В месяц в среднем они тратят около миллиона рублей. Основу своей агитации сегодня они строят на критике управляющих компаний и муниципальной власти (их только ленивый не критикует). Но эсэры пошли дальше других. Они провоцируют это недовольство и стараются придать ему организованный характер, чтобы в нужное время довести протестное настроение до кипения и выплеснуть его на улицы, а затем возглавить. Глупцы не понимают, что играют с огнем. Оседлать протестную волну у них не получится, для этого они слишком далеки от народа и каких-то разумных идей. Даже накалить социальную ситуацию им не под силу. Для этого нужно иметь харизматичных лидеров. А у камчатских эсэров куда ни плюнь, везде попадешь либо в ущербного, либо в убогого. Один Пучковский чего стоит. От эсэров не отстают местные жир-балбесы, члены ЛДПР. Они также пытаются эксплуатировать тему протеста и обратить его против местных властей. Пока жириновцы находятся лишь в стадии глубокого протестного размышления.

Эсэры и ЛДПР вкупе с коммунистами уже определили для себя, почему россиянам придется затягивать пояса и кто во всем виноват – партия власти. Однако если смотреть правде в глаза, то все они поддержали присоединение Крыма к России, политику Российской Федерации, связанную с противодействием возрождению неонацизма в Украине и неприятием государственного переворота, совершенного там новоявленными фашистами. Также они поддержали все основополагающие решения правительства и президента, вызвавшие применение экономических санкций к нашей стране. Значит, вышеупомянутые должны разделять ответственность по затягиванию поясов и демонстрировать своим избирателям преданность выбранному курсу, который предопределен, в том числе и партией власти.

Уверен, на уровне лидеров партий, госдумовская политтусовка договаривается полюбовно с кремлевской администрацией, а в регионы «оппозиционные» руководители отдают команды «бузить».

Существует еще так называемая несистемная оппозиция, где-то там, далеко, не в нашем краю. Они тоже говорят банальное: «Придется затянуть пояса». Как долго продолжится затягивание, никто не решается произносить. Хотя все очевидно: до момента выборов Президента России. Европейский Союз и США дают нам понять: процесс будет долгим, если мы снова выберем Владимира Путина президентом.

Уверен, лучше уж затянуть пояса, чем петлю на шее.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ